

Хэ Сьюань

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОДНОГО ТИПА СОЧИНТЕЛЬНОГО РЯДА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается особый тип ряда, строящийся на базе союза а и временных конкретизаторов. Компонентами такого ряда являются существительные - номинации лица по его статусу. В работе описываются особенности функционирования такого ряда в предложении, указываются имеющиеся ограничения у компонентов ряда как членов предложения; отмечается особая роль сочетания союза а с временным конкретизатором в анализируемом типе ряда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 196-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

день нет разработанного профессионального стандарта переводчика, не говоря уже о специальных профессиональных стандартах устного переводчика или конференц-переводчика. Существующий «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС)» определяет квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности, а именно: переводчика и переводчика синхронного. Следовательно, данный справочник не выделяет в отдельную категорию работников конференц-переводчика или хотя бы устного переводчика; противопоставляет все виды перевода синхронному, что не кажется логичным, т.к., например, устный последовательный перевод объединяется с письменным переводом в должности «переводчик». Таким образом, при отсутствии профессионального стандарта переводчика создание научной модели когнитивной и лингвистической готовности в сочетании с образовательным стандартом высшего образования может служить основой для разработки образовательной программы магистратуры «Устный перевод», определять содержание программы, включая выбор дисциплин, практик и научно-исследовательской работы.

Список источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика. СПб.: Институт иностранных языков, 2000. 192 с.
3. Аликina Е. В. Таксономические аспекты устного перевода // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2011. Вып. 2. С. 59-66.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
5. Красовский Д. И., Чужакин А. П. Конференц-перевод (теория и практика). М.: Р. Валент, 2014. 200 с.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Последовательный перевод. М.: Воениздат, 1969. 288 с.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
8. Погодин Б. П. Конференц-перевод в международных организациях. М.: Р. Валент, 2015. 173 с.
9. Усачева А. Н., Шовгенина Е. А. Лингвокогнитивные проблемы конференц-перевода // Вестник Волгоградского государственного университета. Межкультурная коммуникация и сопоставительное изучение языков. 2012. № 2. С. 68-73.
10. Чужакин А. П., Палажченко П. Р. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. М.: Валент, 1999. 192 с.
11. Чужакин А. П., Спирина С. Г. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. М.: Изд. дом «Экспримо», 2007. 88 с.

ON THEORETICAL FOUNDATIONS OF CONFERENCE TRANSLATION

Khromykh Anastasiya Andreevna

Shageeva Anna Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Khrumushina Zhanna Arturovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg
aakhromykh@yandex.ru*

The article focuses on theoretical foundations of conference translation, analyzes the place of conference translation in the existing classifications of translation. The authors establish the requirements for this type of translation; identify the difficulties the translator comes across during conference translation, and examine the means for efficient organization of educational process and self-training in conference translation.

Key words and phrases: oral translation; consistent translation; synchronous translation; conference translation; cognitive readiness.

УДК 811.161.1.36

*В статье рассматривается особый тип ряда, строящийся на базе союза **a** и временных конкретизаторов. Компонентами такого ряда являются существительные – номинации лица по его статусу. В работе описываются особенности функционирования такого ряда в предложении, указываются имеющиеся ограничения у компонентов ряда как членов предложения; отмечается особая роль сочетания союза **a** с временным конкретизатором в анализируемом типе ряда.*

Ключевые слова и фразы: синтаксис; сочинительный союз; конкретизатор; конструкция; ряд; предикативность; члены предложения.

Хэ Сыюань

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
hesiyuan@yandex.ru*

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОДНОГО ТИПА
СОЧИНИТЕЛЬНОГО РЯДА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Развитие современного русского языка характеризуется обогащением системы средств выражения синтаксических связей и отношений. Важная роль принадлежит союзам, которые функционируют в разных

семантических структурах и на разных синтаксических уровнях и поэтому находятся в центре внимания многих исследователей синтаксической системы русского языка.

Объектом нашего изучения является союз *a* в сочетании с конкретизаторами. Предмет исследования – семантическая и синтаксическая специфика союзных конструкций, строящихся на основе названных сочетаний. Цель данной статьи – выявить и описать синтаксическую и семантическую специфику конструкций, формирующихся на базе союза *a* в сочетании с временными конкретизаторами. Источником материала служит Национальный корпус русского языка [12].

Сочинительный союз *a* неоднократно привлекал и продолжает привлекать внимание лингвистов. Он является объектом исследования в разных аспектах: в конструктивном аспекте союз *a* описан в работах А. Ф. Прияткиной [15-20]; в аспекте семантики описание союза *a* содержится в «Русской грамматике» (1980) [21, с. 622], в работах Г. Е. Крейдлина и Е. В. Падучевой [7; 8], И. Н. Кручининой [9], В. З. Санникова [22], Т. М. Николаевой [13], Е. В. Падучевой [14], Е. В. Урысон [25]. Анализ функционирования союза *a* в сложном предложении представлен в исследованиях Л. Л. Бабаловой [1] и З. Н. Бакаловой [2, с. 15-20]. Частично сочетания союза *a* с конкретизаторами представлены в «Русской грамматике» [21, с. 623] и в работах Е. С. Клоповой [4-6].

На основе анализа разных подходов к описанию синтаксических и семантических свойств союзов нами был выбран в качестве основы исследования ряд теоретических понятий и терминов. С точки зрения структурно-синтаксического описания союза мы опираемся на понятия «конструктивные свойства союза» и «синтаксическая конструкция», разработанные в трудах А. Ф. Прияткиной [15-20].

С точки зрения семантики при описании союза *a* мы пользуемся системой понятий, представленных в трудах В. З. Санникова и Е. В. Падучевой. В указанных работах у союза *a* выделяются три значения: сопоставительное, несоответствия и присоединительное [14; 22]. За основу мы принимаем позицию В. З. Санникова, который уточнил семантические характеристики союза *a*, данные в работах Г. Е. Крейдлина и Е. В. Падучевой [7; 8].

По мнению В. З. Санникова, союз *a* указывает на «несоответствие событий, мыслящихся как независимые» [22, с. 268]. Значение сопоставления В. З. Санников определяет как самое распространенное и одновременно «наиболее загадочное» [Там же, с. 269]. Как полагает ученый, при *a*-сопоставительном «эксплицитно выражено несходство, несовпадение» [Там же, с. 271]. В то же время Е. В. Урысон считает, что у *a*-сопоставительного нужно различать два типа реализации значения: (1) сопоставление, строящееся на сознательном противопоставлении говорящим неких сравниваемых ситуаций, объектов и т.д., и (2) «просто сообщение», когда говорящий не ставит задачи противопоставить предметы сообщения [25, с. 18-20]. Третье значение союза *a*, определенное в статье Е. Г. Крейдлина и Е. В. Падучевой как присоединительное [8, с. 33], В. З. Санников характеризует как присоединительно-обобщающее [22, с. 274].

Понятие «конкретизатор» активно используется при описании синтаксических структур, строящихся с помощью сочинительных союзов [10; 11]. Под конкретизаторами (в иной терминологии – уточнителями) понимаются такие слова, которые занимают позицию при сочинительном союзе и уточняют, дифференцируют общее значение союза, то есть указывают «на добавочность присоединяемого, на соответствие или, напротив, несоответствие, несовместимость соотносимых ситуаций» [21, с. 620], различают компоненты конструкции в модально-оценочном плане [18, с. 56]. Функцию конкретизатора выполняют разного рода служебные слова, как имеющие статус частей речи (частицы, модальные слова), так и трудноопределимые с точки зрения частеречной принадлежности, а также местоименные наречия и адвербиализованные формы существительных [6, с. 83].

Для союза *a* очень характерно функционирование в сочетаниях с конкретизаторами разного рода – частицами, модальными словами, наречиями с обобщенной семантикой и др.

Все временные конкретизаторы являются наречиями, у которых в определенных синтаксических построениях развивается дополнительная полуслужебная функция. Их можно разделить на две группы: собственно временные и кванторные. К собственно временным относятся наречия *впоследствии, затем, позже, позднее, после, потом*. К кванторным относятся такие лексемы, как *временами, изредка, иногда, иной раз, нередко, подчас, порой, часто, частью, чаще (всего)*. Под кванторными наречиями понимаются наречия, которые могут выступать как во временном, так и в распределительном значении [3, с. 68], то есть указывать как на временной, так и на количественный характер отношений.

Союз *a* может строить союзные конструкции разного типа: ряд, конструкцию с вторичной связью, сложное предложение, а также соединять предложения в тексте. Ярким конструктивным свойством союза *a* является его неспособность связывать слова самостоятельно, без поддержки опорных слов, в состав которых входят и конкретизаторы [17, с. 239].

В данной статье мы будем рассматривать только конструкцию РЯД – «словоформы (минимум две), формально не зависящие друг от друга и связанные между собой союзом, другим служебным словом или только интонацией, относящиеся к общему для них “третьему” члену, притом что это отношение не обязательно является одинаковым семантически» [23, с. 101].

Когда конструкция РЯД на базе союза *a* строится с участием собственно временных конкретизаторов, в ней всегда отражается отношение между ситуациями. В этом случае различаются следующие типы рядов:

1. Союз *a* в сочетании с временным конкретизатором может строить предикативную конструкцию (по-другому – моносубъектную). Это наиболее частотный тип конструкции для союза *a*. В предикативном ряде компонентами являются спрягаемые формы глагола. Понятие моносубъектной конструкции было введено в теорию синтаксиса М. И. Черемисиной: моносубъектными полипредикативными конструкциями (МСК) она называет такие построения, которые «характеризуются единым “планом предикирования”, то есть соотносят

оба действия (состояния, признака) с одним и тем же субъектом» [26, с. 9], например: *В итоге пакистанские власти сами создали на своей территории целую россыпь радикальных исламистских организаций, **а впоследствии** уже не могли их контролировать* (Геворг Мирзаян. По пути Хомейни // «Эксперт». 2013. № 1) [12]; *В новое поколение добавляются порожденные особи, **а затем** изымаются худшие особи.* (В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // «Информационные технологии». 2004. № 10) [Там же].

2. Союз **а** в сочетании с временным конкретизатором может строить предикатную конструкцию, члены которой – существительные со значением признака или процесса, прилагательные, качественные наречия, то есть слова предикатной семантики. Например: *Знаете, мы снимали не в хронологической последовательности, и порой с утра у меня были рыжие волосы, **а после** обеда синие* (Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» // «Экран и сцена». 2004. 5 июня) [Там же].

3. Союз **а** в сочетании с временным конкретизатором может строить предметную конструкцию: компоненты такой конструкции являются словами предметной семантики. *В Германии создается акционерное общество «Агфа» для производства фотопластинок, **а позднее** – фотопленок и химикалий* (Сергей Гранковский. Дагер – создатель фотографии // «Наука и жизнь». 2009. № 7) [Там же].

Если компоненты ряда – предметные имена, необходимо объяснение временных отношений в конструкции, поскольку временные отношения могут быть между ситуациями или признаками. Такое объяснение дано в исследовании Е. С. Клоповой, которая видит в предметных рядах с временными отношениями смещенную конструкцию. В смещенной конструкции представлены отношения между ситуациями, но формально в структуре конструкции показатель отношений смещается рангом ниже – к распространителям глагольной формы, являющимся актантами разных предикатов [5, с. 11].

В нашей статье мы сосредоточимся только на одной группе фактов, представляющих особый интерес. Это конструкции, члены которых – предметные имена, относящиеся к таксономическому классу «лица» и являющиеся наименованием статуса человека (социальный статус, профессиональный и т.д.), например: *Первый – император Наполеон Бонапарт, второй – его закадычный друг юности, **а впоследствии** кровный враг Шарль-Андре Поццо ди Борго* (Наталья Таньшина. Корсиканец на русской службе, или куда приводит вендетта // «Родина». 2008. № 4) [12].

Особенность описываемой конструкции заключается в том, что в структуре конкретного высказывания компоненты ряда могут занимать только определенные синтаксические позиции и выполнять определенные синтаксические функции.

1. Позиция сказуемого. Компоненты ряда выполняют функцию именной части сказуемого. Например: *Мало-помалу она становится великим поваром, **а позже** – первым придворным лекарем-женщиной* (Лучшие корейские сериалы всех времен // «Русский репортер». 2013) [Там же]; *Его помощником, **а впоследствии** и главой Римского клуба стал Александр Кинг* (С. П. Капица. Мои воспоминания (2008)) [Там же].

2. Позиция полупредикативного члена предложения. Полупредикативность – это «особое синтаксическое значение, близкое к предикативному» [18, с. 7], это «синтаксическое отношение между интонационно обособленным именем и его определяемым – субстантивным членом предложения» [Там же, с. 21]. С семантической точки зрения полупредикативность рассматривается как «субъектно-предикатное отношение», которое отражает связь предмета и его признака и устанавливается говорящим в акте коммуникации [Там же, с. 22]. Например: *Этими исследованиями на хвойных растениях занималась Елена Григорьевна Минина – ученица, **а впоследствии** жена Дмитрия Анатольевича* (Ж. Василенко, Э. Кушнир. «Надеюсь на свет...» // «Наука и жизнь». 2008. № 7) [12]; *Большую роль в кружке играл Федор Михайлович Большой Ртищев – царский по-стельничий, **а позже** стольник и дворецкий* (Александр Алексеев. Неистовые ревнители. Московская Русь в XVII веке // «Наука и жизнь». 2009. № 12) [Там же].

3. Позиция объектного или субъектного предикатива. Объектный и субъектный предикативы – это не-присловные распространители в структуре предложения, обладающие «значением скрытой предикативности» [24, с. 85]. Такие распространители связаны двунаправленными связями одновременно со сказуемым и подлежащим (субъектный предикатив) или дополнением (объектный предикатив). Их предикативный характер проявляется в том, что они приписывают дополнительный признак объекту и могут быть развернуты в самостоятельный предикативный компонент – сказуемое. Например: объектный предикатив: *В 1946 году М. В. Келдыша избрали действительным членом Академии наук, **а впоследствии** – ее президентом* (Светлана Кузьмина, Петр Карклэ. Эолова арфа, самолеты и мосты // «Наука и жизнь». 2009. № 5) [12]; субъектный предикатив: *Врожденная близорукость, впрочем весьма умеренная, освободила его от военной службы, и, защитив диссертацию в Московском университете, он остался там в должности ассистента, **а впоследствии** и доцента* (Людмила Улицкая. Медя и ее дети (1996)) [Там же].

4. Позиция определения. Определение как член предложения обладает «потенциальной предикативностью» [24, с. 85]: оно включает в себе признак, который при изменении порядка слов может быть оформлен и как полупредикативный компонент предложения. Например: *Здесь под руководством своего учителя, **а впоследствии** большого друга А. И. Алиханова он защищает дипломную работу и готовит первую научную статью* (Виктор Жизнев, Н. Н. Присловнов. Хронограф // «Встреча» (Дубна). 2003. 4 сентября) [12]. Ср. при другом порядке слов: *Здесь под руководством А. И. Алиханова, своего учителя, **а впоследствии** большого друга, он защищает дипломную работу и готовит первую научную статью.* Еще пример: *Этим занималась лаборатория источников света, только что организованная по инициативе академика, **а позже** президента Академии наук СССР С. И. Вавилова* (Б. Бутаев, В. Морозов. Фатима Бутаева: у истоков создания лазера // «Наука и жизнь». 2007. № 12) [Там же].

В описанной конструкции наиболее частотным является конкретизатор *впоследствии*, другие временные конкретизаторы встречаются значительно реже. Следовательно, *а впоследствии* можно рассматривать как своего рода специальную формулу для введения информации о смене статуса лица.

Статус лица – это всегда определенная характеристика, определенный признак. Следовательно, в существительных – номинациях статуса лица уже заложена потенциальная предикативность, хотя они являются предметными существительными. Союз *а* в сочетании с временными конкретизаторами, оформляя связь между такими существительными, выявляет их скрытую предикативность.

Обратимся к вопросу о семантике союза в описываемых конструкциях. По нашему мнению, в них представлено специальное указание говорящего на временные различия в статусе. Следовательно, значение союза соответствует характеристикам *а*-сопоставительного, данного в работах В. З. Санникова и Е. В. Урысон: в таких конструкциях обнаруживается выражение несовпадения и, более того, сознательное противопоставление говорящим характеристик лица по его статусу.

Итак, в результате анализа мы пришли к выводу, что в структуре предложения для конструкции РЯД с компонентами – номинациями статуса лица возможен только ограниченный набор позиций, а для компонентов такого ряда характерна функция членов предложения, обладающих выраженной или потенциальной предикативностью. Союз *а* в сочетании с временными конкретизаторами является средством выявления скрытой предикативности, заложенной в семантике существительных со значением статуса лица.

Список источников

1. **Бабалова Л. Л.** Об употреблении союзов и, а, но в сложном предложении // Русский язык за рубежом. М., 1980. № 4. С. 57-62.
2. **Бакалова З. Н.** Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2010. 51 с.
3. **Зельдович Г. М.** Русские временные квантификаторы. Wien: Wiener Slawistischer Almanah, Sonderband, 1998. 190 с.
4. **Клопова Е. С.** Особенности взаимодействия служебных слов в конструкции (союз и уточнитель) // Функции и условия употребления связующих слов в современном русском языке. Тюмень: ТюмГУ, 1987. С. 19-30.
5. **Клопова Е. С.** Способы синтаксической дифференциации членов сочинительного ряда: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГПУ, 1986. 16 с.
6. **Клопова Е. С.** Функции уточнителя в сочинительном ряду // Функциональный анализ значимых единиц русского языка. Новокузнецк: Кузбасвузиздат, 1992. С. 83-89.
7. **Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В.** Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом *а* // Научно-техническая информация. Серия 2. М., 1974. № 10. С. 32-37.
8. **Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В.** Значение и синтаксические свойства союза *а* // Научно-техническая информация. Серия 2. М., 1974. № 9. С. 31-37.
9. **Кручинина Н. И.** Текстобразующие функции сочинительной связи // Русский язык: Функционирование грамматических категорий: Текст, контекст. М.: Наука, 1984. С. 204-210.
10. **Лю Сяоин.** Семантико-синтаксическая специфика конструкций, образованных на основе сочетания союза *ДА* с конкретизатором *ВСЕ* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 1. С. 102-106.
11. **Натарова Н. И.** Функционально-семантический анализ коннекторов присоединения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 126-128.
12. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.04.2017).
13. **Николаева Т. М.** Сочинительные союзы *а*, *но*, *и*: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. М.: Институт славяноведения РАН, 1997. С. 3-24.
14. **Падучева Е. В.** Эгоцентрическая семантика союзов *а* и *но* // Славянские сочинительные союзы. М.: Институт славяноведения РАН, 1997. С. 36-47.
15. **Прияткина А. Ф.** Внутрирядные отношения как объект конструктивного синтаксиса // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 71-82.
16. **Прияткина А. Ф.** К определению понятия «осложненное предложение» // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 51-63.
17. **Прияткина А. Ф.** Конструктивные особенности союза *А* в простом предложении русского языка // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 238-249.
18. **Прияткина А. Ф.** Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
19. **Прияткина А. Ф.** Союзные конструкции в простом предложении: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГУ, 1977. 46 с.
20. **Прияткина А. Ф.** Союзные связи в простом предложении. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 80 с.
21. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис. 709 с.
22. **Санников В. З.** Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
23. **Словарь служебных слов русского языка** / под ред. Е. А. Стародумовой. Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001. 363 с.
24. **Стародумова Е. А.** Синтаксис современного русского языка. Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 142 с.
25. **Урысон Е. В.** Некоторые значения союза *а* в свете современной семантической теории // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2004. № 2 (8). С. 17-48.
26. **Черемисина М. И.** Моноsubjектная конструкция. Понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск: Наука, 1980. С. 3-32.

SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF A SPECIAL TYPE OF COORDINATIVE CHAIN IN THE STRUCTURE OF A SENTENCE

He Siyuan

*Far Eastern Federal University, Vladivostok
hesiyuan@yandex.ru*

The article considers a special type of chain which is based on the conjunction *a* and temporal specifiers. The components of such chain are nouns – nominations of a person according to his status. The paper describes the peculiarities of such chain functioning in a sentence, identifies the restrictions typical for chain components as sentence members; shows the special role of “conjunction *a*-temporal specifier” combination in the mentioned type of chain.

Key words and phrases: syntax; coordinative conjunction; specifier; construction; chain; predicativity; sentence members.

УДК 811.161

В статье выявлены общие тенденции и современные региональные особенности коммерческой номинации г. Архангельска. Рассмотрены экстралингвистические факторы и процессы номинации архангельских эргонимов, выявлен их графико-орфографический облик, освещены как негативные тенденции языковой культуры эргонимов (преобладание в названиях иноязычных заимствований, использование аббревиатур, дублетных номинаций, генитивных конструкций), так и положительные тенденции номинации (исконно русские и региональные номинации-бренды, дореволюционная эпиграфика). Обзорно отмечены семантические типы эргонимов (содержательные, поэтические, нейтральные) и деривационные структуры эргонимов, или способы их образования. Обобщены принципы языковой политики в современной городской среде.

Ключевые слова и фразы: лингвистическое градоведение; урбаноним; эргоним; эпиграфика; языковая политика; языковая культура.

Юдина Татьяна Михайловна, к. филол. н., доцент

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
tatyana.y.tanya@mail.ru*

ЭРГОНИМЫ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Лингвистическое градоведение связано с осмыслением городской среды как сложного лингвокультурного феномена. Исследование языка города и формирование языковой политики перспективно: городская эпиграфика и урбанонимия Архангельска фактически не изучены, чем определяются актуальность и новизна нашей работы.

В начале XX в. в русской лингвистике функционировал термин «урбанонимия» – совокупность урбанонимов (лат. *urbanus* «городской») – топонимических обозначений внутригородских объектов. К урбанонимам относились названия улиц, площадей, кварталов, отдельных домов, магазинов, предприятий бытового обслуживания. В современной топонимике к урбанонимам относят названия улиц, которые представляются основным структурирующим фактором города. А для названия заводов, фабрик, аудиторских, строительных, торговых и туристических фирм, рекламных агентств, кинотеатров, аптек, ресторанов, кафе, магазинов и предприятий бытового обслуживания стал использоваться термин «эргоним» – «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации» [11, с. 166]. Все наименования выполняют информативную и идентифицирующую функции, а также отражают культурные представления использующего их общества.

Вслед за лингвистом М. Ю. Шипановской считаем, что «внутригородские названия служат маркерами индивидуальной значимости соотнесенного с ними географического, территориального или какого-либо точечного объекта, ...позволяют осмыслить пространство города, его культурную среду, прошлое и настоящее. Урбанонимное пространство, являясь незамкнутой лексической системой, определяется моделью мира, существующей в представлении конкретного народа в определенное время» [13, с. 186].

Объектом нашего исследования являются современные эргонимы г. Архангельска, предметом изучения стали онимические процессы формирования эргонимов и их функционирование в городской среде.

В нашей статье мы попытаемся осветить особенности номинации архангельских эргонимов, выявить их эпиграфику, рассмотреть эргонимы в аспекте языковой культуры.

Обращаясь к истории, отметим, что после Октябрьской революции названия предприятий как вид городских имен практически были уничтожены (их заменили нумеративы). В советское время процесс номинации осуществлялся в основном способом аббревиации, например: ЗИЛ, Камаз. Аббревиатура представляет собой лаконичную форму кодирования развернутого понятия. Она включает в себя три компонента: указание